

УДК 327, 821

Владимир ШВЕЙЦЕР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И АНШЛЮС 1938 ГОДА

Аннотация. *Насильственное поглощение гитлеровской Германией независимого австрийского государства в марте 1938г. политически не было оценено ни Западом, ни СССР как пролог к началу новой мировой войны. Своим фактическим попустительством аншлюсу великие державы начали "новый курс" взаимоотношений с гитлеровской Германией. Его этапами стали мюнхенские соглашения Германии, Великобритании и Франции (осень 1938 г.) о передаче нацистам чешских Судет, и договоры СССР и Германии (август-сентябрь 1939 г.).*

Ключевые слова: *Советский Союз, Великобритания, Франция, Германия, Австрия, аншлюс, Лига наций, Сталин, Литвинов, Гитлер.*

9 марта 2018 г. в Вене состоялась международная научная конференция "1938: аншлюс в мировом политическом контексте". Организаторами конференции стали Дипломатическая академия МИД Австрии, посольство РФ в Австрийской республике, Российская академия наук, Институт Всеобщей истории, Институт имени Л. Больцмана (Грац, Австрия), Российский государственный гуманитарный университет, Российско-австрийская комиссия историков. На конференции выступили ученые-историки и политологи из Австрии, Германии, США, Италии, Чехии, Словении, Польши. С российской стороны доклады по теме конференции были представлены чл.-корр. РАН В.С. Христофоровым (Архив ФСБ), к.и.н. проректором РГГУ О.В. Павленко, д.и.н. рук. отдела ИЕ РАН В.Я. Швейцером. С приветствием к участникам форума выступили посол РФ в Австрии Д.Е. Любимский и ректор Дипломатической академии д-р Э. Брикс, бывший посол Австрии в РФ. С заключительной речью выступил бывший председатель Национального Совета (парламента) Австрии проф. А. Коль.

Если обратиться к советской историографии аншлюса, то во всех работах 50-х-80-х годов XX в. неизменно подчеркивалась мысль о последовательной и решительной критике Советским Союзом гитлеровского аншлюса. При этом советские историки очевидно руководствовались соответствующим пассажем из речи Н.С. Хрущева во время его визита в Австрию в июне-июле 1960 г. : "СССР был единственной великой державой, не признавшей аншлюса Австрии и решительно осудившей агрессивные, захватнические действия германских милитаристов" . [Дружественный визит: 53] Развивая эту мысль в предисловии к выпущенному в 1980 г. сборнику "СССР - Австрия 1938 - 1979 г.", приуроченному к визиту Л.И. Брежнева в Австрию, говорилось, что СССР "призвал другие государства коллективно выступить в защиту ее независимости и суверенитета". [СССР - Австрия: 6]

Как известно, во время осуществления аншлюса и вплоть до начала 1939 г. народным комиссаром иностранных дел был М.М. Литвинов. К нему как главному действующему лицу советской дипломатии стекались по различным каналам сведения о форсированной в феврале - начале марта 1938 г. подготовке аншлюса как внутри самой Австрии, так и в соседней

Германии. Литвинов постоянно информировал руководство ВКП (б) и лично И.В. Сталина о ситуации вокруг Австрии. 14 марта он направил записку всем членам Политбюро ЦК ВКП (б), в которой назвал уже свершившийся аншлюс "грандиозным трагическим событием после окончания мировой войны, несущим серьезнейшую угрозу с непредсказуемыми последствиями".

Однако три дня спустя, 17 марта 1938 г., тот же Литвинов выступил с заявлением для печати, переданным послам Великобритании, Франции, США, Чехословакии, в котором был сделан акцент не на акт германской агрессии, а на новое подтверждение отсутствия в Европе системы коллективной безопасности. Собственно аншлюсу посвящалась лишь одна фраза в середине заявления. Говоря о советских предостережениях по поводу международной пассивности в отношении различных агрессивных действий того периода (здесь явный намек на захват Италией Абиссинии и начало японского вторжения в Китай). Литвинов указывает: "Новые подтверждения они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости". [СССР - Австрия: 14]

В заявлении главы НКВД агрессор не назван по имени, не осужден и фашизм как идеология и политика агрессивной державы. Нет подтверждения и тезису о якобы прозвучавшем призыве к международному сообществу коллективно выступить в защиту независимости и суверенитета Австрии. [СССР - Австрия: 6] Зато у главы НКВД есть весьма туманный и по форме, и по содержанию пассаж, согласно которому СССР готов принять участие в коллективном отпоре неназванному агрессору, напавшему на неназванную страну "даже пренебрегая неизбежным ухудшением его (СССР-В.Ш.) отношений с агрессором". [СССР - Австрия: 13]

Представляется, что именно последнее обстоятельство не позволило назвать вещи своими именами, незамедлительно поставить в Лиге наций вопрос об агрессии или, как минимум, направить ноту протеста германскому правительству. Отметим, что Англия и Франция чисто формально в лице своих послов в Берлине выразили протест относительно аншлюса, хотя спустя несколько недель это событие было ими признано де-факто. Что касается СССР, то он официально осудил аншлюс в выступлении М.М. Литвинова в Лиге наций лишь осенью 1938 г., причем сделал это вместе с такими неведущими странами мирового сообщества, как Чили, Испания и Китай. Это, конечно же, не имело для агрессора никакого практического значения, тем более после общегерманского референдума 10 апреля 1938 г., на котором 99% его участников поддержало аншлюс. Еще один интересный исторический факт: в вышедшей в 1945 г. в Москве "Истории дипломатии" упор делается именно на речь Литвинова в Лиге наций 21 сентября 1938 г., а заявление 17 марта того же года вообще не упомянуто. По-видимому, последнее не представлялось авторам иллюстрацией "решительного осуждения" агрессивных действий германского фашизма.

Каковы же были мотивы столь нечеткой, неакцентированной политики СССР по поводу аншлюса? Начнем с того, что для Сталина и его окружения Австрия как нелепое детище Версальской системы вообще не представлялась важным фактором в мировой политике. Идеологически она не могла быть полезна СССР, так как считалась еще одним, после Герма-

нии и многих других стран Европы, фашистским государством, в котором шла порой скрытая, а порой вполне реальная схватка двух фашизмов - национал-социализма и проитальянского австрофашизма. Никакого реального сопротивления этим фашизмам внутри Австрии не было. Рабочее движение после подавления в феврале 1934 г. восстания шутцбунда было разгромлено. Находившиеся в эмиграции Социал-демократы относились по-разному, но в целом отрицательно к строительству социализма в СССР. Их лидер О. Бауэр хотя и был наиболее просоветски настроенным социал-демократом, но в отношении аншлюса придерживался особой точки зрения. По его мнению, после победы над нацизмом единую Германию (вместе с Австрией!) следует сохранить, преобразовав её в социал-демократическое немецкое государство. Что касается австрийских коммунистов, то их изначальная политическая ничтожность не позволяла видеть в КПА какой-либо важный фактор в борьбе за Австрию.

Проблема свершившегося аншлюса рассматривалась сталинским политбюро исключительно сквозь призму маневрирования между основными игроками в тогдашней Европе - Германией и Великобританией. Всё, что делалось в СССР с начала 20-х и до конца 30-х годов, указывало на явное предпочтение "немецкому проекту". До прихода Гитлера к власти сотрудничество имело место и в экономической, и в политической, и в военной сферах. После 1933 г. делались попытки найти противоядие национал-социализму как в виде уже упоминавшейся системы коллективной безопасности, так и в варианте политики "народного фронта". Однако к марту 1938 г. на всех этих направлениях советская концепция потерпела неудачу. Запад не доверял Сталину, подозревая его в попытке превратить "коллективную безопасность" в орудие большевистской экспансии в Европе. Что касается "народных фронтов", то они к "эре аншлюса" уже терпели явную неудачу как в Испании, так и во Франции. Остаться в полной изоляции в Европе Сталин, естественно, не хотел. Он полагал, что аншлюс является как гитлеровской идеей объединения всех немецкоговорящих европейцев, так и способом усиления, за счет Австрии, своего людского и военно-промышленного потенциала для новых агрессивных действий в Европе. Понимая, что в плане исторической перспективы война с Германией неизбежна, Сталин надеялся, что первыми объектами нацистской агрессии будут англичане и французы. Исторически опасаясь британских планов захвата бакинкой нефти и экспансии обеих держав на Ближнем Востоке, он был крайне заинтересован в переориентации нацистской агрессии в сторону крупных европейских соседей. И здесь аншлюс явно вписывался в его стратегические планы.

Что касается проаншлюсовской логики Великобритании и Франции, то они исходили из схожих геополитических перспектив. Идеологическая экспансия большевизма с его колоссальным людским потенциалом, развившейся тяжелой промышленностью, особенно в ее военно-техническом отношении, создавала для них очевидные неудобства. Тем более что об освобождении Африки и Азии от колониализма постоянно говорилось и в материалах Коминтерна, и в политических декларациях ВКП (б). Если СССР видел в аншлюсе шанс на скорый конфликт Германии с Западом, то последний мыслил ситуацию в диаметрально противоположном геополитическом направлении.

Всё изменилось после того, как Германия, нанеся в 1939-40 гг. военные поражения Западу, взяла курс на войну с СССР, а Запад счёл за благо поддержать Советский Союз, по-

лагая, что столкновение большевизма и фашизма ослабит обе стороны и сохранит не только "западные ценности", но и историческую карту Европы. Об Австрии союзники по антигитлеровской коалиции заговорили в период Великой Отечественной войны, причем без четкого указания на политические формы ее воссоздания. Вплоть до 1955 г. на этот счет сохранялась определенная неясность. Для блоковой логики нового противостояния исторически противоборствующих сторон были важны не только формы, но также роль и место Австрии в новом европейском раскладе противоборства двух систем. Оптимальное решение было найдено лишь в 1955 г. посредством подписания четырьмя великими державами и Австрией Государственного договора, увязанного с зафиксированной в Законе о нейтралитете самоустраненностью Австрии от участия в сформировавшихся в Европе военных блоках - НАТО и ОВД.

Список литературы

СССР - Австрия 1980 Документы и материалы 1938 - 1979 гг. М. Изд-во "Политической литературы" 160 с.

Дружественный визит. Пребывание Н.С. Хрущева в Австрии 30 VI - 8. VII 1960 М. "Политиздат" 1960. 80 с.

References

SSSR - Avstriya 1980 Dokumenty i materialy 1938 - 1979 gg. M. Izd-vo "Politiche-skoj literatury" 160 s.

Druzhestvennyj vizit. Prebyvanie N.S. Hrushcheva v Avstrii 30 VI - 8. VII 1960 M. "Politizdat" 1960. 80 s.

Soviet Union and Anschluss of 1938

Author. Schweitzer V. Doctor of History. Head of Department for Social and Political Research of the Institute of Europe RAS. **Address:** 11/3 Mokhovaya Street, Moscow 125009. **E-mail:** partsist@list.ru

Abstract. Neither the West, nor the USSR assessed the forced Anschluss of an independent Austrian state in March 1938 by Hitler's Germany as a prologue to a new world war. By their actual connivance with the Anschluss, the great powers began a "new course" towards Hitler's Germany. Its stages were the Munich agreements between Germany, Great Britain and France in autumn 1938 on the transfer of the Czech Sudeten to the Nazis, and the treaties between the USSR and Germany in August-September 1939.

Key words: the USSR, Great Britain, France, Germany, Austria, the League of Nations, Anschluss.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201833>